

Гарри Поттер сел в своей кровати с балдахином в общежитии Гриффиндора 4-го курса. Он застонал и вспомнил, что произошло прошлой ночью, прежде чем блаженный Морфей забрал его. Ах да, теперь он вспомнил это с большей ясностью, чем хотел бы. Вчера был Хэллоуин. День, отмечаемый в его календаре каждый год, чтобы он получил новое напоминание о том, почему он ненавидел этот день.

Это, абсолютно прекрасное, 31 октября 1994 года, было то, в котором его имя вышло из Кубка Огня. Событие, которое в буквальном смысле до сих пор не имеет смысла. Он был четвертым участником Турнира Трех Волшебников. Мир, казалось бы, способный сделать нелогичное логичным. Три не означает четыре, если только речь не идет о древней магии, главах департаментов Министерства Магии, Главном Колдуне Визенгамота, Верховном Маге Международной Конфедерации Волшебников, Главах трех самых престижных школ магии по всей Европе и авроре, настолько параноидальном, что его прозвали "Грозный Глаз". Столкнувшись с четвертым участником в турнире в трех волшебников, эти уважаемые и выдающиеся члены Волшебного мира просто согласились, что это произойдет независимо.

Каким-то образом, будучи 4-м чемпионом для неназванной школы, он вынужден был участвовать в турнире, иначе он потерял бы свою магию. Однако лучшая часть ночи была еще впереди. Гарри на протяжении многих лет уже попадал в совершенно нелепые ситуации в этой школе, и в этих обстоятельствах с ним всегда были два его лучших друга. Рон Уизли, его лучший друга мужского пола, на этот раз с ним не было. Крики и удары, которые он получил, сделали это совершенно ясным. Гермиона Грейнджер, его лучшая подруга, спросила, как и почему он это сделал.

Этот вопрос ранил Гарри гораздо сильнее, чем удар. Рон всегда был немного ревнив, и Гарри видел это, из-за чего в конце концов они поссорились. Гермионе, однако, следовало бы знать лучше. Ее вопрос была непоправимым нарушением его доверия, и, как будто этого было недостаточно, она сказала ему своим снисходительным тоном, что она не будет посредником между мальчиками, было глазурью на торте. Она дистанцировалась от них обоих, чтобы не проявлять фаворитизма, пока они не разберутся между собой. Поскольку Гарри ничего не сделал, чтобы вызвать гнев Рона, это означало, с его точки зрения, что она встала на сторону Рона, и теперь два его "лучших друга" больше не были его друзьями.

Гарри не был уверен, что его товарищи по квиддичу поверили ему. Анджелина и Алисия были расстроены тем, что их не выбрали, а также отдалялись от него, не проявляя открытой поддержки. Джордж и Фред сказали ему в поезде, что попытаются встречаться с этими двумя, так что даже близнецы могут не поддержать его, а поскольку Кэти обычно держалась с Анджелиной и Алисией, он понятия не имел, что она будет делать.

Когда Гарри сидел в своей постели, понимая, насколько испорченным стал его год, он знал, что должно произойти. Непостоянная школа снова отвернется от него. Слизеринцы, просто потому, что ими руководил Драко Малfoy, преследовали и запугивали его, когда у них была такая возможность. Снейп поддержит их и защитит своих подопечных от любых репрессий. Всегда было справедливо придирается к Гарри Поттеру в школе. Этот урок он усвоил давным-давно, в начальной школе вместе с Дадли, и за последние три года в Хогвартсе он только укрепился в своем мнении.

На этот раз, однако, ни один человек не будет прикрывать его спину. Никаких друзей, которые могли бы поддержать его, когда он переживал бурю. Ни один взрослый в замке не заступился бы за него. Очевидно, Дамблдор верил, что он не внес свое имя в Кубок, так же как он знал, что Гарри не был наследником Слизерина на втором курсе, он никогда не защищал Гарри от жестокого обращения его сверстников, и Снейпа, обрушившегося на него. Гарри предположил, что он просто пойдет завтракать, чтобы убедиться в этом.

Маленькая часть Гарри все еще питала надежду. Та же самая крошечная часть, тот кусочек света, который поддерживал его дух, горящий в унылой жизни, которую он вел до того, как Хагрид разбил дверь и мир магии ворвался в его жизнь. Гарри собирался заставить себя спуститься в Большой зал, чтобы посмотреть, остался ли кто-нибудь в его углу. Он не мог представить себе никого, кто мог бы им стать. Он жаждал, чтобы кто-нибудь оказал ему безоговорочную поддержку. Он думал, что его лучшие друзья поддержали бы его. Что Дом Гриффиндора станет его новой семьей, как ему и сказали еще на первом курсе.

Гарри не знал, что он будет делать, если снова окажется в полном одиночестве. В Хогвартсе не было ни шкафа, в котором можно было бы спрятаться, ни места, где можно было бы получить передышку, если даже соседи по дому полностью отвернулись от него. Возможно, за занавесками своей кровати с балдахином он найдет свой новый чулан. Место, где он, по крайней мере, мог быть уверен, что его оставят гнить в мире, по большей части.

Ему потребовалось всего десять минут, чтобы принять душ и подготовиться к завтраку. Его соседи по комнате уже ушли. Гермиона не ждала его в общей комнате, с нетерпением наблюдая за лестницей с книгой в руке, готовая начать свой день вместе. Нет Рона, который просыпался бы и тащился за огромной едой вниз, в бесконечную яму, которая была его желудком. Нет, Гарри спустился по лестнице в гостиную, и там никого не было. Комок застрял у него в горле, когда он понял, насколько одинок.

В теплой общей комнате, полной жизни и студентов, он остался на холоде. Люди не улыбались ему и не смотрели дружелюбно. Те, кто охотно встречался с ним взглядом, лишь бросали на него злобные или равнодушные взгляды. Гарри опустил подбородок и сосредоточился на том, чтобы поскорее выбраться оттуда. Он прошел через портрет и начал пробираться через замок к Большому залу. Если взгляды, которые он получал от Гриффиндорцев, были недружелюбными, то более сильное прилагательное было бы необходимо даже для тех, которые он получал от студентов Равенкло.

Тем не менее, Гарри не поднимал головы и быстро шел в Большой зал к завтраку. Он вошел в комнату и заставил себя не оглядываться и не видеть всех тех, кто смотрел на него и шептался. Он все еще слышал несколько насмешек, называющих его мошенником или что-то в этом роде, но он постоянно переставлял одну ногу за другой, пока не добрался до своего стола. Его обычная зона отдыха была лишена обычных подозреваемых.

Рон сидел дальше за столом со своими братьями и командой по квиддичу. Никто из них не освободил для него места, на самом деле, они выглядели так, как будто пытались убедиться, что для него не будет свободного места. Гарри заметил Гермиону, сидящую с девочками 4-го курса, с которыми она обычно никогда не проводила время, находя их слишком полными сплетен и недостаточно склонными к учебе, на ее вкус. Она села между Парвати и Лавандой, а

место напротив заняла Фэй.

Невилл, Симус и Дин сидели рядом с Роном, и между ними и девочками 4-го курса не было никаких промежутков. Гарри вздохнул и сел на свое обычное место, где никого не было ни рядом, ни напротив. Никого в пределах легкой дистанции разговора, с кем можно было бы даже попытаться завязать вежливую беседу во время еды.

К тому времени, как пришла утренняя почта, Гарри уже почти доел завтрак. Было очевидно, кто был главной темой на первой полосе газеты. Его фотография и заголовок "Чемпион по жульничеству"? Жирными буквами было написано его имя. Гарри окинул взглядом Главный стол и не нашел там никаких добрых взглядов. То же самое, что и второкурсник, только без друзей. Гарри рассеянно жевал, пока Малфой не прервал его.

<http://tl.rulate.ru/book/52666/1328090>